

Магия Стерв

Ольга Пашнина

Беглянка

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*
Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Беглянка / Ольга Пашнина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Магия Стерв).

ISBN 978-5-699-90793-9

Чтобы справиться с потерей сестры, Кайла Кордеро навсегда уехала из семейного особняка. Она жила, не думая о будущем, а оно ворвалось внезапно. Она лишь хотела убежать от прошлого, а получила в награду ворох проблем.

И теперь ей вновь придется столкнуться с чем-то пугающим. Орден ментальных магов открыл на нее охоту. Мужчина, о котором она боялась думать, идет по ее следам. От ее решений зависит жизнь маленькой девочки, а тайный «доброжелатель» то и дело подкидывает загадки.

Храбрые девочки не убегают. Но Кайле не оставили выбора.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90793-9

© Пашнина О., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

— **В**замен... я хочу тебя. Здесь, сейчас.

Луна на несколько мгновений вышла из-за туч, осветив красивое лицо девушки. На нем читались недоумение и страх. Впрочем, она отлично владела собой. В следующий же миг, одновременно с тем, как камера вновь погрузилась во тьму, девушка криво усмехнулась.

— О, полагаю, это будет очень быстро, — выпалила она.

Удар достиг цели. Мужчина подался вперед, заставляя ее отодвигаться до тех пор, пока спиной она не уперлась в холодную стену. У нее не было шансов сбежать. Он поцеловал ее, с легкостью подавив сопротивление, и поцелуй этот скорее походил на месть за обидные слова. Действо, обычно призванное доставлять удовольствие, в этот раз доставляло удовольствие лишь охотнику. Его жертва была испугана так, что почти не двигалась.

Несомненно, она все помнила. Их давний короткий роман. Встречи и поцелуи. Они не

могли это забыть, и встреча, произошедшая спустя столько лет, лишь всколыхнула воспоминания.

А еще она устала. От бессмысленных попыток убежать, от ответственности, к которой не была готова. От страха перед теми, кто ведет охоту на нее. Она устала настолько сильно, что сдалась, даже не начав бороться.

Грубая ткань рубашки скользнула по плечам вниз. Луна снова осветила нежную кожу. Девушка дрожала... совсем немного, но это было видно даже с такого расстояния. Руки мужчины блуждали по ее спине, освобождая от одежды, поднялись к волосам и медленно начали распускать пучок, одну за одной вынимая шпильки.

У нее вырвался короткий стон. Она не видела усмешку, но почувствовала его удовлетворение, потому что сделала робкую и какую-то несерьезную попытку вырваться. Но резким движением мужчина пресек ее попытки. Девушке ничего не оставалось, как отдаться в его власть. У нее не было ни выбора, ни сил.

Дверь камеры захлопнулась. Легкий скрип совпал со стоном, а затем все стихло. Можно было только догадываться о том, чем занимаются эти двое. Впрочем, не такая уж и тайна. Разве что времени остается не так много. Тюремная камера не располагает к романтике и долгому сексу. Скоро они оттуда выйдут, а значит, нужно действовать быстро.

В такое время в тюрьме Рейвенвуда почти нет случайных людей. Да и охраны, если быть до конца честным, мало. Остаться в тени не составило труда. И вскоре мягкий свет от заклипания осветил табличку, гласившую, что за дверью располагается кабинет начальника стражи. В кабинете было пусто за исключением единственного стражника, который сразу же шагнул вперед, преграждая путь.

Короткий взгляд, и глаза стража помутнели, а сам он отступил на шаг назад. Послушно, повинаясь чужой воле, протянул руку. Как легко управлять людьми, которые не ждут такой магии. Как легко оборвать чью-то жизнь и даже не запачкать руки.

Но не в этот раз.

В руку стражника лег небольшой конверт. «Для Кайлы Кордеро» — изящные буквы ярко выделялись на светлом пергаменте.

И подпись: «Твоя «К».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БЕГИ, КАЙЛА, БЕГИ

Пришлось остановиться, чтобы пропустить процессию с гробом. Я и не заметила, как оказалась в самой гуще плачущих людей. Воздух вокруг был наполнен печалью и невыплаканными слезами. В городе, на людях, скорбящие держались. Но напряжение чувствовалось. Я поехала и поспешила как можно скорее отойти в сторону.

Затуманенная алкоголем голова плохо соображала. Я несколько раз пожалела о том, что не взяла экипаж. Или не позволила тому милому художнику меня проводить.

А мимо все шли и шли люди в черном. Вскоре они слились в непрерывный поток черных теней. Я помотала головой, прогоняя сонливость. Постепенно начало доходить.

Поздний вечер, какие похороны?

С содроганием я взглянула на женщину, которая шла рядом с гробом. Ее лицо ничего не выражало, темные покрасневшие глаза смотрели вперед. Тут я поняла окончательно:

этот гроб проносят мимо меня не в первый раз.

Сердце остановилось и, прежде чем забиться снова, подарило несколько страшных секунд. Умелая иллюзия... проработка была впечатляющей. И пугающей до дрожи, до ледяного ужаса. Я рванула к ближайшему зданию, не оглядываясь. Лишь бы оказаться как можно дальше от этой призрачной процессии.

Небо над Даркфеллом снова потемнело. Я быстро взбежала по ступенькам к массивным дверям центральной библиотеки Даркфелла. Расписалась в журнале посещений, снискав удивленный взгляд дежурного библиотекаря, и забрала пропуск. Хоть библиотека и работала до поздней ночи, народу было очень мало. Третий зал казался самым непосещаемым. В нем хранились узкопрофессиональные книги, читать которые не задают студентам. Кроме меня, меж полками бродил только сухонький старичок.

Я с трудом собралась с мыслями. Все еще чувствовала страх. Кому и зачем нужно было создавать иллюзию? Случайно ли я на нее наткнулась? А если нет, то... нет, о повторении кошмара, случившегося год назад, думать не хотелось. Надо немного переждать и найти экипаж.

А все же как давно я не была в библиотеке! С тех пор, как закончила преподавать. Уже забылся этот ни с чем не сравнимый запах.

И звуки, шелест страниц, приглушенные коврами шаги. Может, стоит остаться до закрытия. Но все же отчего-то при взгляде на полки с ровными рядами корешков накатывала легкая дрожь. Когда я уезжала из дома, я думала, что сожгла все мосты.

С тех пор как моя младшая сестра оказалась убийцей, а средняя вышла замуж, я отчаялась построить нормальную жизнь преподавательницы теории магии. Бросила колледж, должность, знакомых, родной дом и уехала сюда, в Даркфелл, город возможностей... и разрушенных стремлений.

Я вздрогнула, увидев название стеллажа, перед которым оказалась незаметно для самой себя.

«Ментальная магия».

Воспоминания причиняли боль. Сильную. С некоторых пор ментальная магия в нашей семье неизменно напоминала о сестре, которая в лечебнице хлебнула этой магии вдоволь. Я избегала напоминаний об этом этапе своей жизни, но, похоже, судьба этому яростно противилась.

Я медленно брела вдоль ровных и почти одинаковых корешков. Ни одна из книг не привлекла мое внимание. Просмотреть все? Но я даже не знаю, что здесь делаю!

Неуверенно я протянула руку к полке, решив хоть как-то отвлечься и не думать, что привело меня в библиотеку. Лишь вытащив книгу, я за-

метила второй ряд. Книги стояли вдоль полки, поэтому со стороны казалось, будто она уже. Я вытащила еще несколько штук, чтобы рассмотреть названия дальнего ряда. Первые две увиденные книги были о каких-то растениях и их свойствах в лечении ментальных отзвуков заклятий, а вот от названия третьей мое сердце вдруг забилося быстрее.

Точнее, от авторства. На потертом кожаном переплете значилось «М. Кордеро». Я протянула руку к книге, но взять фолиант в руки не успела.

— Ка-а-айли, — раздался рядом мужской голос. — А ты умеешь сливаться с толпой. Я даже подумал, что обознался.

Мне показалось, будто комната слишком быстро вращается. Я думала, уж и не вспомню его голос, но стоило ему прозвучать рядом, прошлое навалилось с удвоенной силой, перекрыв кислород. С трудом я заставила себя посмотреть на мужчину.

Изменился. Постарел... или повзрослел? В любом случае время сыграло ему лишь на пользу. Если раньше Райан Хефнер был невероятно притягательным парнем, то сейчас он превратился в мужчину. И виной тому было наше прошлое или же что-то еще, но от его вида у меня действительно перехватило дыхание.

Он был все так же светловолос, выше меня на целую голову. За широкими плечами я ни-

чего не видела. Одевался Райан, как и раньше, подчеркнуто небрежно: в слегка потертую кожаную куртку, штаны из грубой ткани с множеством карманов и серую рубашку, в вырезу которой виднелся край татуировки. Вот ее раньше не было.

Он заметил мой взгляд и наградил меня изучающим в ответ. Я вздрогнула и отступила, но мужчина не дал мне уйти, перегородив пути отступления руками. Я оказалась вжата в книжные полки. И впервые за долгие годы видела его слишком близко. Не могу сказать, что такое положение мне нравилось.

— Райан, — наконец удалось взять себя в руки, — сколько лет прошло. Что ты здесь делаешь в это время? Ты за мной следил?

Вопросы мужчина оставил без ответа. Он беззастенчиво рассматривал мое лицо, а потом взгляд скользнул ниже. Я готова была поклясться: если бы у него была третья рука, он бы даже пощупал!

— Я не поверил своим глазам, когда увидел тебя в толпе. Ты почти не изменилась. Только бегаешь быстрее.

— Чего ты хочешь, Райан? — холодно спросила я. — Мне кажется, наше расставание не предполагало встречи в будущем.

— Я сентиментален. Нам было так хорошо, неужели воспоминания тебя не тревожат, Кайли?

— Нет. Не тревожат. Ты обокрал моего отца и сбежал, оставив меня...

Я прикусила язык, едва не разболтав лишнего. Страх сменился яростью, и если бы я не была фактически прижата к книжным полкам, то могла бы ударить его. Сколько боли он мне причинил! И как теперь легко смеется, рассматривая меня, словно дорогую куклу в антикварном магазине.

А впрочем, куклой я ему и была. Красивой богатой куклой, с которой он поиграл и которая отправилась на чердак, едва надоела.

— Кайли... — начал было Райан.

Даже в полумраке этого дальнего уголка библиотеки я увидела, как его глаза потемнели. Мужчина склонился к моему лицу, обогрел дыханием губы. Сердце снова вышло из привычного ритма. Знакомое тепло разливалось по телу, и я знала, еще немного — и я снова окажусь семнадцатилетней девчонкой, влюбившейся в простого обаятельного парня.

Мое терпение лопнуло, а страх от неожиданности встречи испарился. Теперь все внутри заполнило чувство недоверия к Райану. Что он делает ночью в библиотеке?

Пусть увидел меня на улице и зашел следом, но... видел ли он иллюзию? А если да, уж не его ли это рук дело, иначе почему Райан ни словом не обмолвился о процессии?

Я жала кулак и ударила по стеллажу, с которого на пол с грохотом посыпались полки.

А потом вскрикнула и быстрым движением высвободила пару прядей из прически.

— Ты что делаешь?! — прошипел Райан.

Я снова глухо ударила по полке.

— Отпусти меня! — оттолкнула растерявшегося мужчину.

— Миледи?

Я быстро прижала руку к щеке и на пару секунд сама поверила в наспех состряпанную историю. На глазах даже выступили слезы.

— Отойдите от девушки!

На помощь мне пришел тот самый старик, которого я видела у входа. Внешне он выглядел довольно хрупко, но смотрел на Райана грозно и, кажется, был готов применить магию.

— Я ничего ей не делал! — Райан растерялся.

— Вы знаете его, миледи? — обратился старик ко мне.

Я быстро замотала головой.

— Мне кажется, он пьян, — испуганно проговорила я, — наверное, позову стражу..

— Да-да, — кивнул старик. — Ступайте, внизу дежурит стражник.

Райан дернулся было в мою сторону, но старик пригрозил магией огня, вспыхнувшей в руке, и мужчина остался на месте.

Простите, добрый дедушка, что вот так убегаю, и спасибо, что защитили. Надеюсь, у вас не будет проблем. У входа я все же, колебавшись, подошла к стражнику.

— Извините, на втором этаже, похоже, пьяный. Я не очень видела, что там происходит, но, кажется, какая-то потасовка.

Тот кивнул, скупно поблагодарив, и тут же устремился к лестнице. А я вышла на свежий ночной воздух. От призрачных похорон не осталось и следа. Свободный экипаж нашелся тут же, и спустя десять минут я уже ехала среди оживленной улицы.

— Остановите! — вдруг попросила я, увидев яркую вывеску с бокалом на эмблеме.

Вряд ли я бы смогла провести эту ночь дома. Точно не после встречи с Райаном Хефнером. Уж лучше в бар.

* * *

— Тирания — вот это слово, — хмыкнула барменша, наливая мне второй стакан сидра.

— Наверное, ты права, Эм, — вздохнула я. — Ну, у нас иначе не выходило. Папа во всем был прав, папе не перечили. Я думала, он обрадуется, когда узнает, что мы с Райаном любим друг друга. Райан ведь работал у него. Ну а потом он, прихватив крупную сумму, сбежал. Отец узнал о нас, мне тогда крепко влетело. Райана искали наши юристы, но, увы, он как сквозь землю провалился.

— И ты обнаружила, что беременна, — догадалась Эм.

Она уже работала здесь, когда я приехала. Я нечасто пила в барах, но, бывало, заходила на